

Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (Национальный исследовательский университет) Факультет Подготовки сотрудников правоохранительных органов

Кафедра «Уголовно-правовых дисциплин»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Рецензент, *Ведущий научный сотрудник СИЗО-3 Рязань России*
А.Л. Юзич
« 16 » 05 2016 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой УПД
доктор юридических наук

С.В. Зуев
« » /£ _____ 2016 г.

Заключение под стражу как мера пресечения в уголовном судопроизводстве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА ЮУрГУ-030501.2016.738.ВКР

Руководитель работы
Заведующий кафедрой УПД
доктор юридических наук
С.В. Зуев
« 20 » 05 2016 г.

Автор работы
Студент группы 662-ПСПО
Андреева Юлия Александровна
Ю.А. Андреева
« 20 » 05 2016 г.

НОРМОКОНТРОЛЬ ПРОЙДЕН
Специалист по учебно-методической работе
Факультета ПСПО кафедры УПД *С.В. Зуев*
« 20 » 05 2016 г.
Степень оригинальности: *5 jfi*

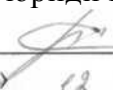
Нормоконтролер Заведующий
кафедрой УПД доктор
юридических наук

С.В. Зуев
« 20 » 05 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет) Факультет Подготовки
сотрудников правоохранительных органов

Кафедра «Уголовно-правовых дисциплин» Специальность «Юриспруденция»

Утверждаю
Заведующий кафедрой УПД
доктор юридических наук
 С.В. Зуев
« 14 » 12 2015 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студента Андреевой Юлии
Александровны Группа 662-ПСПО

1. Тема работы: Заключение под стражу как мера пресечения в «головном
судопроизводстве.

Утверждена приказом по университету от 15.04.2016г. №661

2. Срок сдачи студентам законченной работы до 20.05.2016 г.

3. Исходные данные к работе: Определение тематики работы, подбор
научной и учебной литературы.

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке.

- понятие и значение заключения од стражу в уголовном допроизводстве;
- становление и развитие института применения заключения под :тражу в
уголовном процессе;

- основания для избрания заключения под стражу;
- порядок применения заключения под стражу на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса;

Основными задачами, которые автор поставил перед собой и которые необходимо выполнить, являются следующие:

- изучение истории применения заключения под стражу в Российской Федерации: императорский период и в советский период развития России;
- изучение сроков заключения под стражу и порядка их продления;
- исследование оснований и условий применения указанной меры наказания и обстоятельств, учитываемых при ее избрании;
- исследование проблемных вопросов, связанных с процессуальным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу.

5. Дата выдачи задания: 14.12.2015 г.

Руководитель

 С.В. Зуев

принял к исполнению

Ю.А. Андреева

РЕФЕРАТ

Андреева Ю.А. «Заключение под стражу как мера пресечения в уголовном судопроизводстве» - Челябинск, ЮУрГУ, гр. 662 -ПСПО, 2016,- 74 с., библиографический список - 58 наименований.

Объектом работы являются уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся между должностными лицами и государственными органами, осуществляющими производство по уголовному делу, а также иными участниками судопроизводства при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Целью данной работы является изучение оснований и процессуального порядка применения в качестве меры пресечения заключения под стражу; правовых, теоретических и практических проблем, возникающих при избрании данной меры пресечения; анализ причин их возникновения; а также подготовка и обоснование предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Задачи:

- изучение истории применения заключения под стражу в революционный период и в советский периода развития России;
- изучение сроков заключения под стражу и порядка их продления;
- исследование оснований и условий применения указанной меры пресечения и обстоятельств, учитываемых при ее избрании;
- исследование проблемных вопросов, связанных с процессуальным порядком применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

В ходе работы мною изучена и проанализирована различная учебная литература, статьи, Постановления Пленума Верховного Суда, нормативно-правовая документация. Выполнены поставленные мною задачи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИЗБРАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ.....	11
1.1 Понятие и значение заключения под стражу в уголовном судопроизводстве.....	11
1.2 Становление и развитие института применения заключения под стражу в уголовном процессе.....	24
2 ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ.....	38
2.1 Основания для избрания заключения под стражу.....	38
2.2 Порядок применения заключения под стражу на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса.....	54
3 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ИЗБРАНИЮ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод отвечает задачам российского уголовного судопроизводства. Вопрос о неприкосновенности личности, о необходимости и целесообразности, о степени ограничений прав и свобод человека и гражданина уже давно находятся в центре внимания мирового сообщества. Принят целый ряд международных актов. Значительное внимание защите личности, ее прав и свобод уделено в Конституции РФ, в российском законодательстве.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Однако право на свободу и личную неприкосновенность не является абсолютным. Ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина допускается только в той мере, в какой это необходимо для достижения конституционно значимых целей: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Вопросы, связанные с избранием в ходе уголовного судопроизводства в качестве меры пресечения заключения под стражу либо продлением срока действия этой меры пресечения, всегда представляли для научных и практических работников острую проблему.

Проблема соблюдения прав гражданина при применении мер уголовно-процессуального принуждения остается актуальной. Свидетельством тому являются жалобы, поступающие как к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, так и в Европейский Суд по правам человека. В ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации постоянно отмечаются многочисленные нарушения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении государственными органами и должностными лицами уголовно-процессуальной деятельности¹.

На протяжении длительного исторического периода в России государственные интересы были определены в качестве приоритетных, а основное внимание в доказывании уделялось признанию подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений своей вины. Как результат, наблюдалось неограниченное повсеместное применение наиболее строгой меры уголовно-процессуального принуждения – заключение под стражу. Данная мера избиралась в отношении большего числа людей, зачастую с целью получения в условиях следственных изоляторов угодных органам расследования показаний подозреваемого или обвиняемого посредством применения незаконных методов воздействия.

На изменение подобной ситуации направлена судебно-правовая реформа, проходящая в России. Ее основная цель состоит в переходе к новому типу процесса, в условиях которого возможно не только избежать злоупотреблений со

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год. // Российская газета, 10.01.2015.

стороны следственных и судебных органов, но и свести к минимуму вероятность совершения ими ошибок при выполнении своих функций.

Одной из серьезных новелл, направленных на обеспечение законности ареста, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, безусловно, является судебный порядок избрания заключения под стражу. Это важный шаг в деле реформаторской идеи превращения суда из инструмента борьбы с преступностью в правозащитный орган.

Между тем вопрос незаконного и необоснованного избрания заключения под стражу сохраняет свою остроту. Актуальность данной проблемы предопределена происходящим становлением нового для России типа процесса и его институтов. При этом обновление законодательства осуществляется с учетом специфики нашего государства, возможен лишь частичный учет опыта других стран, в которых используется существенно отличная от российского уголовно-процессуальная система. Среди иных обстоятельств, обуславливающих незаконное применение наиболее строгой меры пресечения, следует отметить неправильное понимание (толкование) отдельными представителями стороны обвинения и судебной власти принципиально новых правил и положений в отечественном законодательстве.

Целью исследования является исследование исторических, теоретических и практических вопросов и проблем, касающихся заключения под стражу, как самой строгой меры пресечения, максимально ограничивающей права и свободы человека и гражданина.

Достижение указанной цели связано с решением ряда задач:

1. Изучить историю возникновения такой строгой меры пресечения, как заключение под стражу;
2. Определить основания, порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
3. Рассмотреть сроки содержания под стражей, условия и порядок их продления;
4. Исследовать особенности избрания заключения под стражу в отношении отдельных категорий лиц;
5. Рассмотреть проблемы применения заключения под стражу на стадии предварительного следствия, а также судебного разбирательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации применения заключения под стражу, как меры пресечения в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования является законодательство регулирующее заключение под стражу и практика его применения.

В ходе исследования использовались следующие методы: исторический, диалектический, логический, статистический, сравнительно-правовой, метод анализа и другие.

Исследование проблем применения меры пресечения в виде заключения под стражу, их разрешение в теории и практике уголовного процесса остаются актуальными и в связи с тем, что данная мера пресечения продолжает применяться в ходе уголовного судопроизводства достаточно широко, но не всегда обоснованно.

Но несмотря на это в 2014 г. снизилось число граждан, признанных необоснованно содержащимися под стражей, – с 250 до 163 человек за год на всю страну.²

Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу рассматривались многими учеными-процессуалистами. Им посвящены научные работы таких ученых, как А.Д. Буряков, Г.Н. Ветрова, П.М. Давыдов, З.Д. Еникеев, З.Ф. Коврига, В.М. Корнуков, Ф.М. Кудин, Л.Д. Кудинов, Ю.Д. Лившиц, П.И. Люблинский, В.А. Михайлов, М.А. Чельцов, А.А. Чувилев, В.С. Шадрин, С.П. Щерба и др.

Научные труды вышеуказанных авторов внесли весомый вклад в изучение и решение проблем института заключения под стражу. Как показывает практика, заключение под стражу является самой распространенной из всех существующих в уголовном судопроизводстве мер пресечения. К сожалению, при применении заключения под стражу все еще имеют место следственные и судебные ошибки, которые дорого обходятся как отдельной личности, так и государству в целом.

Хотелось бы подчеркнуть не только актуальность и значимость такой меры пресечения, как заключение под стражу, но и обратить внимание на то, что законное и обоснованное применение меры пресечения в виде заключения под стражу способствует надлежащему соблюдению прав граждан, и повышению уровня правосознания граждан.

²www.rg.ru (дата обращения 18.03.2016)

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО – ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИЗБРАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

1.1 Понятие и значение заключения под стражу в уголовном судопроизводстве

Из всех мер уголовно-процессуального принуждения наибольший интерес у процессуалистов вызывает заключение под стражу. Это можно объяснить тем, что применение данной меры предполагает наиболее острое вторжение в сферу прав личности. Исследование заключения под стражу позволяет установить, «какими методами осуществляется сдерживание преступности, что ставится во главу угла – контроль над преступностью или права человека, насколько гуманна и эффективна проводимая руководством страны уголовная политика»³.

Заключение под стражу является мерой пресечения и обладает соответствующими признаками, отвечает определенным требованиям. Так, избрание такой меры пресечения, как заключение под стражу, допускается только:

- 1) по возбужденному уголовному делу;
- 2) надлежащим субъектом (государственным органом или должностным лицом в пределах своей компетенции);
- 3) в отношении обвиняемого (в исключительных случаях – подозреваемого);
- 4) при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований.

Цель применения мер пресечения состоит в создании

³ Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. – М., 2009. – С. 28.

благоприятных условий для достижения назначения уголовного судопроизводства путем обеспечения надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), а именно – предотвращение его уклонения от следствия и суда или отбывания наказания, исключением возможности продолжать заниматься преступной деятельностью, противодействие его попыткам препятствовать установлению истины по уголовному делу.

Бойков А.Д. называет заключение под стражу «одним из средств пресечения преступлений и деморализации преступника и преступного сообщества»⁴, то есть, провозглашает данную меру в качестве орудия психологического давления на принуждаемое лицо самой обстановкой следственного изолятора. С данным мнением нельзя согласиться, поскольку данная цель ареста прямо противоречит ряду современных конституционных и уголовно-процессуальных принципов.

Некоторые процессуалисты отдельно выделяют в качестве цели применения заключения под стражу – ограждение общества от опасных лиц⁵, что вызывает критику и споры. Но определение такой цели не только не противоречит закону, но и прямо вытекает из него, соответствует названным выше целям исключения возможности обвиняемому (подозреваемому) продолжать преступную деятельность, а также противодействия его попыткам препятствовать установлению истины по уголовному делу.

Сущность заключения под стражу состоит в физической

⁴ Бойков А.Д. Новый УПК РФ, его правовая и криминологическая характеристика // Государство и право. – 2002. – №9. – С. 93.

⁵ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж, 1975. – С. 104.

изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества, принуждении подчиняться требованиям режима в условиях специальных учреждений, иным правоограничениям. Данная мера наилучшим образом обеспечивает достижение одновременно всех целей применения мер пресечения, является неотъемлемым элементом в системе борьбы с деяниями, представляющими опасность производству по уголовному делу.

Также заключение под стражу связано с предельно допустимым уровнем стеснения прав личности, предполагающим для нее серьезные негативные последствия⁶, поэтому применение данной меры пресечения обставлено законодателем рядом особых гарантий. К их числу нужно отнести положение о правомерности избрания ареста лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения (ч.1 ст.108УПК РФ).

Нужно понимать, что только при максимально точном выборе меры пресечения можно говорить о положительном результате ее использования, то есть о воспрепятствовании противоправному поведению участника процесса и одновременно о применении ровно необходимого уровня ограничения прав личности. Следует считать правильным утверждение З.Д. Еникеева: «Эффективным считается такое влияние мер пресечения, которое удерживает привлекаемое к уголовной ответственности лицо от действий и поступков, противоречащих целям мер пресечения, и при этом уровень издержек не превышает

⁶ Петрухин И.Л. Заключение под стражу как мера пресечения: проблемы гуманизации // Известия вузов. Правоведение. – 1988. – С. 66.

допустимого предела»⁷.

Подобное об эффективности применения мер пресечения вытекает из положений действующего закона, а именно из ст.6 УПК РФ, согласно которой уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод.

Существенной чертой заключения под стражу является наивысший уровень строгости по отношению к иным мерам пресечения. Заключение под стражу имеет схожие черты с такой строгой мерой уголовного наказания, как лишение свободы⁸.

Участником процесса, в отношении которого возможно избрание меры пресечения, является обвиняемый (в исключительных случаях – подозреваемый). Именно от него исходит основная угроза производству по делу, поскольку он заинтересован в уклонении от уголовной ответственности наказания.

Итак, заключение под стражу – это наиболее строгая мера пресечения, состоящая в физической изоляции обвиняемого (подозреваемого) от общества и содержание его в специальном учреждении.

Начало 90-х гг. прошлого века запомнилось серьезными изменениями в политической, экономической, судебной и прочих сферах жизни российского общества. Самые важные положения об изменениях в судебной системе были закреплены в «Конвенции судебной реформы», данная конвенция была разработана и одобрена российскими

⁷ Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. – Казань, 1982. – С. 43.

⁸ Цоколова О.И. Понятие и сущности заключение под стражу // Российский следователь. – 2005. – С. 11.

парламентом. Целью данной работы являлось становление независимой власти в России, создание всех благоприятных условий для развития организационных основ судебной системы, ее кадрового и финансового обеспечения. Также ставились задачи расширения сфер судебной защиты прав и свобод граждан, совершенствования судопроизводства, повышения доступа к правосудию, приведение российского законодательства в соответствие с современными мировыми стандартами, нормами и принципами международного права. В числе ключевых положений судебной реформы предлагался и судебный контроль за законностью и обоснованностью производства на ранних стадиях процесса, лишение правосудия обвинительных черт⁹.

Необходимость внесения конкретных изменений в действовавшее уголовно-процессуальное законодательство стала еще более очевидной после принятия в 1993 г. Конституции РФ. В соответствии со ст.2 Конституции РФ на государство возложена обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, а согласно ст. 17 – права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, а также содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Именно признание приоритета прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ повлекли за собой

⁹ Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика. – Ростов-на-Дону, 1992. – С. 17.

многочисленные изменения и дополнения в УПК РСФСР 1960г. В данном кодексе такой мере пресечения как заключение под стражу было посвящена статья 96.

Ключевым событием в судебной реформе стало принятие нового Уголовно-процессуального кодекса, вступившего в силу 1 июля 2002 г., в котором законодатель закрепил новую систему процессуальных гарантий прав личности.

Одним из центральных принципов, определившим во многом качественный состав всей системы принципов в новом УПК, стал конституционный принцип состязательности и равноправия сторон. Введение такого принципа в уголовный процесс сопровождалось устранением из закона тех положений, которые противоречили состязательному построению судопроизводства, а также допускали необоснованное ограничение прав и свобод участников процесса.

В России до 1 июля 2002г. решения по вопросам применения наиболее строгой меры пресечения на досудебной стадии принимал прокурор. Но санкционирование прокурором заключения под стражу имело ряд недостатков:

- во-первых, прокурор всю информацию о лице, которое намеревался арестовать, получал только от следователя. Обвиняемый при даче санкции на арест не присутствовал и был лишен возможности высказать свои пояснения прокурору, который решал по существу судьбу обвиняемого до суда. А ведь следователь в постановлении об избрании меры пресечения «не всегда правильно и полно излагал информацию о данном лице, или ряд обстоятельств ему были неизвестны, и он их не

проверял»¹⁰. Но также в данной норме и существовало единственное исключение, которое предусматривало обязательный допрос несовершеннолетнего лица при решении вопроса о применении в отношении него заключения под стражу;

- во-вторых, при даче санкции на арест прокурором не присутствовал защитник. Он не знал, что будет решаться вопрос об избрании меры пресечения, так как следователь не уведомлял его об этом. Данное положение противоречило принципу состязательности и равноправия сторон, действие которого распространяется и на досудебное производство, а также принципу обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту;

- в-третьих, санкционируя арест, прокурор уделял внимание такому обстоятельству, как признание вины, и как показывает практика, в большинстве случаев, когда обвиняемый вину не признавал, арест санкционировался¹¹.

- в-четвертых, санкционирование прокурором заключения под стражу являлось не вполне объективным. Это можно объяснить тем, что одна из функций прокуратуры – это уголовное преследование, то есть это предполагает наличие обвинительного уклона.

Согласно статистическим данным прошлых лет, прокуроры ежегодно давали около 400 тыс. санкций на арест. В то же время ежегодное число освобожденных из следственных изоляторов достигало 120 – 130 тыс. человек. Освобождение этих лиц производилось по таким

¹⁰ Руднев В.И. Кому принимать решение об аресте? // Журнал российского права. 2002. – № 7. – С. 78.

¹¹ Питулько К.В. Вопросы совершенствования правовой регламентации судебной проверки законности и обоснованности ареста в уголовном судопроизводстве РФ // Известия вузов. – 2000. – № 6. – С. 195.

причинам, как:

- прекращение уголовного дела;
- изменение меры пресечения;
- вынесение судом оправдательного приговора или назначение наказания, не связанного с лишением свободы.

Также немаловажно отметить о том, что из-за переполнения камер и нехватки кислорода, инфекционных заболеваний в СИЗО и ИВС умирает более десяти тысяч человек, из них две тысячи – не дождавшись суда¹².

Итак, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что при санкционировании прокурором заключения под стражу наблюдались следующие негативные явления:

- большое количество случаев незаконного и необоснованного избрания заключения под стражу (почти 25 % от общего числа арестованных);
- создание благоприятных условий для применения в отношении подозреваемых и обвиняемых незаконных методов расследования;
- высокий уровень количества заключенных, что из-за чего происходит переполненность камер, распространение тяжелых заболеваний и т.п.

Современные исследования¹³ свидетельствуют о том, что характер методов, применяемых при расследовании преступлений, за последние почти два десятилетия не претерпел серьезных изменений. Органы расследования стремятся заключить подозреваемых под стражу, после

¹² Доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении гарантий прав подозреваемых и обвиняемых в связи с применением меры пресечения в виде заключения под стражу» // URL: http://www.fparf.ru/doklad/o_zakluchenie.htm.

¹³ Чурилов Ю.Ю. Формы физического принуждения к даче признательных показаний и тактика профессиональной защиты // Гражданин и право. 2009. – № 1.– С. 15-17.

чего к ним применяются меры психического и физического воздействия с целью получить признание вины.

Именно поэтому некоторые ученые стали предлагать лишить соответствующий факт доказательственного значения и, тем самым усилить уголовно-процессуальные гарантии прав личности и объективности уголовного преследования¹⁴.

Принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ) – один из важнейших демократических принципов, касающихся прав и свобод человека. Ключевые положения данного принципа закреплены в Конституции РФ и в международных правовых актах, которые являются составной частью правовой системы Российской Федерации – во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Принцип неприкосновенности личности включает следующие положения:

- свобода личности и ее неприкосновенность находятся под судебным контролем, то есть их ограничение возможно исключительно по судебному решению;

- применение наиболее строгих мер принуждения допускается лишь при наличии предусмотренных законом оснований и строго в предусмотренном законом порядке;

- лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления или заключение под стражу, должно

¹⁴ Будников В.Л. Признание обвиняемым своей вины не является доказательством // Российская юстиция. 2007. – № 4. – С. 44.

содержаться в условиях, исключающих угрозу жизни и здоровью, унижение чести и достоинства¹⁵.

Избрание заключения под стражу и продление срока содержания под стражей в судебном порядке предполагают следующие преимущества:

- независимость, беспристрастность и незаинтересованность судьи в ходе дела, что исключает обвинительный уклон, так как «судья не отвечает за раскрываемость преступлений и качество следствия; он не связан обвинительной установкой и узковедомственными интересами и поэтому способен наилучшим образом защитить права граждан»¹⁶;

- «демократичное и разумное устройство»¹⁷;

- возможность обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого решается вопрос о применении меры пресечения, а также его защитника присутствовать на судебном заседании и давать пояснения, тем самым пользоваться своим правом на защиту.

Итак, в России в 2002 г. введен в действие порядок заключения под стражу, который закреплен в Конституции РФ и международных нормативных актах. Данный порядок заключения под стражу способен гарантировать реальное и полноценное функционирование основных принципов российского судопроизводства и обеспечить соблюдение прав и свобод граждан, привлеченных к участию в уголовном деле в качестве обвиняемых (подозреваемых).

¹⁵ Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: Сборник аналитических статей / под ред. М.Р. Воскобитовой. – М., 2005. – С. 112.

¹⁶ Петрухин И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Законодательство. 2001. – № 3. – С. 79.

¹⁷ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. – М., 1992. – С. 43.

Первые положительные результаты от введения Уголовно-процессуального кодекса РФ и нового порядка ареста были достигнуты. «Численность лиц содержащихся в СИЗО, сократилась за год почти на 70 тыс. человек (33 %), а в целом по уголовно-исполнительной системе численность контингента уменьшилась на 100 тыс. (11 %).

Данная ситуация позволила довести наполнение СИЗО в среднем по УИС России до установленных европейских нормативов. В результате существенно улучшились материально-бытовые условия в учреждениях уголовно-исполнительной системы, размещение подозреваемых, обвиняемых и осужденных»¹⁸. Подтвердил такие данные и заместитель директора ФСИН России В.И. Семенюк.

К числу причин сокращения арестов после введения судебного порядка следует отнести несколько обстоятельств:

- во-первых, органы расследования и прокуратуры тщательнее взвешивали необходимый круг обстоятельств, зачастую предпочитая самостоятельно избирать более мягкую меру пресечения, чем обращаться в суд, при наличии сомнений в обоснованности соответствующего ходатайства и, как следствие, высокой вероятности отказа;

- во-вторых, многие судьи ответственно отнеслись к выполнению контрольной функции и нередко отказывали в удовлетворении необоснованных ходатайств;

- в-третьих, самодостаточной причиной отказа органов расследования от подачи ходатайств в суд явилась «значительная бюрократизация, осложнение процесса

¹⁸ Чайка Ю. Третье столетие Министерства юстиции // Российская юстиция. 2003. – № 4. – С. 4.

принятия решений об аресте»¹⁹.

Между тем подобный отказ являлся грубым нарушением закона, поскольку избрание той или иной меры пресечения при наличии соответствующего основания это не только право должностного лица, но и его обязанность²⁰.

В дальнейшем резкое сокращение числа арестов отмечалось лишь на первоначальном этапе действия ново УПК. Практика первых месяцев применения заключения под стражу по судебному решению обнажила ряд проблем и недостатков в работе судов, которые не исчезли со временем, а лишь приобрели более четкие очертания.

Удельный вес уголовных дел, при расследовании которых в отношении обвиняемых избирается заключение под стражу, по-прежнему высок, но при этом наблюдается позитивная тенденция к его снижению:

- в 2007 г. – 26,1 % (от общего числа уголовных дел, поступивших в суд);
- в 2008 г. – 29,2 %;
- в 2009 г. – 29,0 %;
- в 2010 г. – 28,0 %;
- в 2011 г. – 28,2 %;
- в 2012 г. – 26,9 %;
- в 2013 г. – 23,5 %;
- в 2014 г. – 22,4 %²¹.

Результаты исследования судебной практики в части

¹⁹ Гуляев А., Зайцев О. Заключение под стражу на предварительном следствии // Законность. 2003. – № 4. – С. 16.

²⁰ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М., 1996. – С. 50.

²¹ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в период с 2007 г. по 2014 г. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=258>.

заклучения под стражу указали на прежнюю актуальность проблемы широкого распространения незаконных и необоснованных арестов.

Таким образом, следует признать тот факт, что заключение под стражу остается одно из наиболее распространенных мер пресечения. Цели значительного повышения качества рассмотрения вопроса об избрании ареста, а также исключения случаев его незаконного и необоснованного применения, заявленные авторами «Концепции судебной реформы РФ» и разработчиками УПК РФ, все еще не достигнуты.

К числу причин неоправданно широкого применения заключения под стражу следует отнести:

- несовершенство уголовно-процессуального закона²². Речь идет не только о нормах, которые касаются непосредственно заключения под стражу, но и о нормах, которые регламентируют порядок и условия применения более мягких мер пресечения, прежде всего таких как залог и домашний арест, которые являются разумной альтернативой заключения под стражу.

- профессиональную некомпетентность и недобросовестность соответствующих должностных лиц (дознавателей, следователей, руководителей следственного органа, прокуроров и судей)²³: незнание, непонимание, неверное толкование, умышленное нарушение основных требований, предъявляемых к заключению под стражу как к исключительной мере пресечения.

Итак, в целях обеспечения эффективного применения

²² Гулявич М.С. Актуальные проблемы применения домашнего ареста в РФ // Российский следователь. 2006. – № 11. – С. 7.

²³ Бетров С.А. Проблемы реабилитации и незаконного ареста в уголовном процессе России // Известия вузов. Правоведение. 2005. – № 3. – С. 93.

заклучения под стражу требуется дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Оно должно включать не только изменения норм, регулирующих процедуру избрания заключения под стражу, но и устранение недостатков и пробелов закона в части, регламентирующих порядок залога и домашнего ареста.

Многие авторы высказывают идею возрождения в России института судебных следователей²⁴, данное должностное лицо будет наделяться правом применения заключения под стражу. По мнению авторов, положительными результатами такого рода изменения должно стать:

- 1) уменьшение нагрузка на судей районного звена;
- 2) исключение случаев повторного участия в рассмотрении уголовного дела судьи, который вынес решение по мере пресечения²⁵;
- 3) значительное улучшение качества следствия.

При этом отмечается, что подобный субъект известен уголовному процессу России еще по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.

Данную идею резко критиковал Люблинский П.И. и в своей работе он пишет по данному вопросу, каким образом данное должностное лицо по своей беспристрастности может сразу судить и защищать²⁶?

Также существует факт, который свидетельствует об ошибочности идеи, это то, что во французском уголовном процессе произошла ситуация, а именно: согласно Закону

²⁴ Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» // Российский судья. 2010. – № 5. – С. 15.

²⁵ Михайловская И.Б. Судьи и судьи: независимость и управляемость. – М., 2010. – С. 114.

²⁶ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. 1906. – С. 418.

от 15 июня 2000г. решение о заключении под стражу принимает не следственный судья, а судья по свободам и заключению, действительно отвечающий требованиям независимости. Иными словами, следственный судья становится все менее следователем и все более судьей²⁷.

Таким образом, правильной представляется идея введения в российскую систему судебных органов другой должности – должности следственного судьи, более близкого по статусу к судье по свободам и заключению из французского уголовного процесса, который осуществлял бы различные формы судебного контроля в досудебном производстве²⁸.

Идея введения института следственных судей гарантирует серьезное преимущество:

1) обучение особого судейского корпуса потребует гораздо меньших материальных и временных затрат и одновременно гарантирует ощутимо большую эффективность, то есть будет носить точечный и высокорезультативный характер;

2) снизится актуальность большинства недостатков личностного характера, свойственных судьям районного звена;

3) появится реальная возможность добиться уменьшения нагрузки на судей районного звена, исключить случаи повторного участия в рассмотрении уголовного дела судьи, задействованного на досудебных стадиях процесса.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий

²⁷ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – М., 2001. – С. 329.

²⁸ Муратова Н.Г. Следственный судья в системе судебного контроля по уголовным делам // «Черные дыры» в Российском Законодательстве: юридический журнал. – М., 2004. – С. 80.

вывод: Мера пресечения в виде заключения под стражу является самой строгой мерой в уголовном судопроизводстве. В целях обеспечения эффективного применения заключения под стражу требуется дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства для укрепления законности и обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. А также введение в российскую систему судебных органов должности следственного судьи.

1.2 Становление и развитие института применения заключения под стажу в уголовном процессе

В настоящее время в России устанавливается тип процесса, который строится на началах процессуального равенства сторон в суде и разделения функций между обвинением, защитой и судом. При этом обвинитель доказывает виновность обвиняемого, а суд выступает как арбитр между сторонами. При таких условиях возможно законное и обоснованное применение мер уголовно-процессуального принуждения и достижение целей уголовного судопроизводства, среди которых особо выделена защита личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничения прав.

Государство – явление исторически развивающееся, с развитием государства изменяются его цели и задачи, управляющие структуры, функции и институты, к которым

относится и институт принуждения. Очень интересный и немаловажный вопрос, какова же была специфика применения меры пресечения в виде заключения под стражу в другие исторические моменты, как происходило становление и развитие данного института.

В период раннего феодализма, в течении продолжительного времени на Руси преступление рассматривалось как «обида», нанесенная частному лицу или группе лиц. Сбором доказательств занимался сам потерпевший. Сам же потерпевший заботился о доставлении обвиняемого в суд, где в дальнейшем принималось решение. За преступления вне рода отвечала вся община, ответственность была имущественной. Господствующей мерой данного периода было поручительство, предоставляемое родом обвиняемого.

Ситуация существенно изменилась с усилением государственной власти и изменением взгляда на преступление. Оно стало рассматриваться в качестве акта агрессии, угрожающего существованию государственной власти, общественной безопасности. Реакцией государства на появление преступности стало своеобразное средоточие, концентрация мер принудительного характера, противопоставляемых властью такому негативному явлению. Тем самым было утверждено публичное начало в уголовном процессе, когда установление виновного в преступлении берет на себя государство, защищая тем самым не только права стороны, потерпевшей от преступления, но и свои интересы.

Одно из первых упоминаний о мере принуждения, связанной с ограничением свободы обвиняемого,

встречается в Пространной редакции Русской правды. Дополнительная статья «О ковании мужем», появившаяся в XIII в., устанавливала тарифные ставки, полагавшиеся полицейскому чиновнику за «заковывание в железа» (оковы, кандалы). Данная мера применялась лишь в том случае, если обвиняемый не мог представить гарантии правомерного поведения, а именно – поручителя в том, что он не скроется²⁹.

Следующими источниками права, содержащими нормы о применении в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, меры, сопряженные с его изоляцией, стали Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. В них были установлены такие методы расследования, как обыск и пытка. Под обыском понимался опрос «добрых людей», которые указывали на «лихих», давали общую оценку их личностей. Согласно ст. 12 Судебника 1497 г., если пять – шесть «добрых людей» указывали на лицо как на преступника, то даже при отсутствии доказательств виновности оговоренный признавался виновным. Таким образом, оговор со стороны благонадежных людей приобретал доказательственную силу. Недостаток доказательств при многочисленности происходящих преступлений вызвал к жизни способы, которые не указывают на данное преступление, а всего лишь на характер подозреваемого, из чего делается заключение о вероятности совершения им преступления³⁰.

В отношении лиц, которые совершали преступление, применяли своеобразную меру – «отдачу за пристава»,

²⁹ Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. – С. 127.

³⁰ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. – СПб., 1915. – С. 220.

которая состояла в том, что человека сковывали и сажали в колоду. Местами содержания служили различного рода ямы, сараи, поскольку тюрем еще не было.

Согласно Судебникам 1497 и 1550 гг. правом применять арест и пытку наделялся недельщик – должностное лицо, назначаемое судом по просьбе истца для помощи ему «в отыскании ответчика и обеспечении явки в суд» (ст. 4 Судебника 1497 г.). Собственное признание заключенного, совпадающее с данными обыска, становилось безусловным доказательством виновности.

Судебник 1550 г. содержал важную новеллу – ст. 70, которую можно рассматривать в качестве процессуальной гарантии прав личности. Данная норма устанавливала контроль за действиями должностных лиц, производивших арест дачу на поруки местных жителей. Арест признавался незаконным при применении в отношении лиц, нуждавшихся в поручительстве, без ведома выборных от дворянства властей – «приказчиков городовых», выполнявших судебных обязанностей. Также эта статья предусматривала ответственность виновных в незаконном аресте – они были обязаны выплатить арестованному «бесчестье». Необходимость в установлении таких положений была вызвана тем, что аресты применялись для «всяческого вымогательства и наживы»³¹.

Следующий акт, содержащий нормы о мерах принуждения – Соборное Уложение 1649 г. Большая часть процессуальных положений, установленных в Судебниках 1497 г. и 1550 г., в нем была сохранена, некоторые – получили развитие. В этот исторический период возникает

³¹ Российское законодательство. X – XX веков. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985. – С. 154.

институт губных старост, которые являлись должностными лицами, в чьи обязанности входило преследование и наказание преступников, что было значительным шагом к розыскному процессу. В это время происходит строительство первых тюрем, появляются тюремные сторожа. Меры пресечения избирались губными старостами, а где не было – воеводами и приказными людьми (ст. 3 Соборного Уложения 1649 г.).

Соборное Уложение внесло изменения и в систему доказательств – решающее значение придавалось оговору и «облихованию обыском», которые могла повлечь смертную казнь, даже если обвиняемый не признавал своей вины под пыткой.

Мерами пресечения по Соборному Уложению являлись поруки, «отдача за пристава», заключение под стражу, которое постепенно практически полностью сменило иные меры пресечения. Произошло это вследствие издания 20 октября 1653 г. Указа, в котором было предписано: «впредь разбойников и татей за пристава не отдавать, а держать их до указа в тюрьме».

Уголовная политика³² государства данного периода привела к перенаселенности пенитенциарных учреждений, ухудшению условий содержания под стражей, что в совокупности с долгими сроками лишения свободы следственно-заклученных привело к тому, что многие из них умирали, так и не дождавшись разрешения дела.

Ситуация еще более осложнилась в период становления абсолютизма, именно в эти годы «наше розыскное судопроизводство достигает своего наивысшего

³² Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. – М., 2009. – С. 37.

развития»³³. 21 февраля 1697 г. Петр I издает указ «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо очных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе иных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах». Вскоре за этим указом был издан еще один, от 19 ноября 1700 г., организовавший розыск на началах тайны и лучшего выпытывания сознания от обвиняемого. Сысканный ответчик должен был немедленно быть подвергнут допросу, чтобы не иметь возможности подготовиться к нему. Арест стал мерой расследования. Естественным результатом этого явилось необычайное увеличение случаев ареста. Впоследствии данные указы были дополнены «Кратким изображением процессов или судебных тяжб» 1715 г., в котором происходило развитие принципов, закрепленных в этих указах.

Ранее применявшаяся мера «отдача за пристава», полностью вышла из употребления и была заменена «тюрьмой», которая применялась к сознавшимся в вине или уличенным в преступлении, то есть, к большинству обвиняемых, которые к тому же были лишены возможности как-либо противодействовать неправомерному заключению под стражу. Исключения составляли случаи, когда «преступитель в таком месте обретается, откуда может спокойно уйтить»³⁴. В отношении этих лиц допускалась возможность выдачи «безопасной грамоты» («салф крндукта») – письменный документ, гарантирующий неприкосновенность его обладателя. К лицам имеющим такой документ предъявлялись некоторые требования, им

³³ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. – Петроград, 1916. – С. 361.

³⁴ Российское законодательство X – XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М., 1986. – С. 413.

запрещалось при себе иметь оружие и ездить по проселочным дорогам. В тоже время при совершении нового преступления такого человека нельзя было арестовывать. Институт «безопасной грамоты» был введен Петром I в подражание немецкой судебной практике, но остался без практического применения. Право подвергать обвиняемых заключению во время следствия и суда принадлежало не только сыщикам, но также всем полицейским и военным властям.

Существенный вклад в развитие института уголовно-процессуального принуждения был внесен в период царствования Екатерины II. Были изданы следующие нормативные акты, содержавшие положения о применении заключения под стражу: Наказ от 30 июля 1767 г., «Учреждение о губерниях» от 7 ноября 1775 г., Устав благочиния от 8 апреля 1782 г.

Наказ, а в дельнейшем и Устав благочиния, содержал перечень улик, необходимых для заключения человека под стражу, который был полностью заимствован из трактата Ч.Беккария «О преступлениях и наказаниях» 1764 г. В основе перечня лежала идея теории формальных доказательств о том, что определение достаточности доказательств для обоснования обвинения или подозрения нельзя доверить судье. Это должен сделать сам законодатель. В Наказе содержался запрет на заключение под стражу без сообщения обвиняемым сути обвинения, а также излагалась мысль о том, что меры пресечения и меры уголовного наказания имеют разные цели и что содержание обвиняемого под стражей до суда, «как мера жестокая, должно быть сколь возможно короче».

«Учреждение о губерниях» также содержало ряд важных норм о применении заключения под стражу. Глава 26, данного нормативного акта, предполагала в каждой губернии России совестного суда, на которого возлагалась обязанность по рассмотрению жалоб арестованных лиц на незаконный арест. В данной главе содержались и исключения.

Так, жалобы арестованных, которые обвинялись в совершении наиболее тяжких преступлений, таких как: оскорбление царской особы, измена, убийство, разбой, воровство, к рассмотрению не принимались³⁵.

Сроки содержания под стражей и при Екатерине II оставались чрезвычайно продолжительными. В ст. 108 и ст. 207 «Учреждения о губерниях», носивших название «О скорейшем окончании дел, по которым кто содержится под стражей», предписывалось земским и верхним судами оканчивать такие дела «в один срок» (четыре месяца). В отношении судей, допустивших оставление дела без решения на протяжении «трех сроков» (то есть в течении одного года), была установлена мера ответственности, а именно – «лишение годовалого жалования в пользу терпящего, или его наследников, или школ».

В рассматриваемый исторический период надзор за законностью содержания под стражей осуществлял Сенат. 18 мая 1761 г. Сенатом была учреждена особая Экспедиция о колодниках, состоявшая из коллежских и надворных советников. В их обязанности входило рассмотрение присылаемых из всех судебных мест ведомостей о содержащихся заключенных. Экспедиция указывала Сенату и

³⁵ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С. 128.

она противозаконное обращение с заключенными, из которых многие впоследствии оказывались ни в чем не повинными.

Итак, Екатериной II не раз предпринимались попытки улучшить ситуацию, сложившуюся в области расследования преступлений в связи с массовостью незаконных арестов. Но ситуация не улучшилась из-за ряда недостатков присущих законодательству Екатерины II. Ситуация осложнялась тем, что главное место в доказывании по-прежнему отводилось признанию лицом своей вины при допустимости применения телесных наказаний.

Проблема неоправданно широкого применения заключения под стражу и длительных сроков содержания обвиняемых в тюрьмах сохраняла свою актуальность и в последующий период. Александр I попытался решить данную проблему путем отмены пытки 27 сентября 1801 г. Но и данная попытка оказалась безрезультатной. В 1825 г. в России насчитывалось 127 тыс. «следственных арестантов», были случаи когда под стражей более десяти лет (дело Марии Алтуховой).

Центральный надзор министерств, сенаторская ревизия, установление и некоторая практика фактического применения мер ответственности «арестантских дел» лишь незначительно улучшили общую картину.

Одной из мер пресечения, предусмотренных Сводом законов Российской империи 1832 г., являлось содержание в тюрьме.

К обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения, были отнесены:

- тяжесть обвинения;

- сила улик;
- звание (классовая принадлежность) обвиняемого.

Свод законов Российской империи 1832 г. предусматривал несколько видов мер пресечения, а также общие условия и основания избрания каждой из них, то есть более сложную систему мер уголовно-процессуального принуждения, чем существовавшие прежде. Но и в данный период, такая мера пресечения, как заключение под стражу являлось наиболее распространенной мерой. В России насчитывалось следственно-арестованных в 1853 г. – 339 831, в 1860 г. – 331 293³⁶.

Такая ситуация объясняется тем, что уголовный процесс в то время сохранил черты инквизиционного типа. В законе содержался прямой запрет «чинить пристрастные допросы, истязания, мучения», однако здесь же следующая фаза – «стараться обнаружить истину через тщательный расспрос и внимательное наблюдение, и соображение слов и действий подсудимого»³⁷. Способствовать «обнаружению истины» должны были самые различные средства и способы, сопряженные с оказанием не физического, но психологического давления. Предполагалось получать признание путем обещания уменьшить наказание. При этом в законе говорилось: «Признание – лучшее доказательство всего света» (ст. 316 Свода законов). Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что целью применения заключения под стражу было не предотвращение противоправного поведения обвиняемого, а доведение обвиняемого до признания. Также важно отметить и тот

³⁶ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С. 131.

³⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. – СПб., 1912. – С. 35.

факт, что арестованный по-прежнему никак не мог защитить свои права. Предельные сроки содержания под стражей и гарантии их соблюдения законом предусмотрены не были, и для многих заключенных досудебный арест длился годами.

Итак, уголовный процесс Росси конца XV до середины XIX вв. характеризовался признаками инквизиционного типа. Среди основных черт процесса данного периода процессуалисты выделяли:

- 1) смешение судебной власти с административной;
- 2) преобладание канцелярии;
- 3) многочисленность инстанций;
- 4) различную организацию судов в зависимости от сословий;
- 5) отсутствие прав у обвиняемого и возможности состязания с обвинителем;
- 6) полное отсутствие правильно поставленной ответственности;
- 7) наличие большого числа значительных недостатков в системе обжалования³⁸.

А.Ф. Кони писал о судопроизводстве этого исторического периода так: «Следствие было в грубых и не всегда чистых руках, а между тем составляло не только фундамент, но, в сущности, единственный материал для суждения о деле»³⁹.

В 1864 г. был издан Указ уголовного судопроизводства, именно этот нормативный акт, включал в себя многочисленные положения демократического

³⁸ Дузовский М.В. Русский уголовный процесс. Москва, 1905. С.13; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. – СПб., 1912. – С. 36.

³⁹ Кони А.Ф. За последние года. Судебные речи (1888 - 1896). Воспоминания и сообщения. Юридические заметки. – СПб, 1896. – С. 265.

характера. И именно в этом акте впервые в истории отечественного процессуального законодательства был сформулирован принцип неприкосновенности (ст. 8, 9).

В основе классификации преступлений по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. лежал такой критерий, как санкция. Были установлены три группы преступлений, для каждой из которых были указаны высшие меры пресечения. В системе мер пресечения⁴⁰ было и взятие под стражу. Применение этой меры было возможно в отношении обвиняемого, которому грозило содержание в тюрьме с лишением всех прав и преимуществ или в арестантском отделении, либо ссылка с лишением прав и преимуществ, либо каторжные работы с лишением всех прав состояния.

Взятие под стражу было основной мерой пресечения и в пореформенной России. Целями применения заключения под стражу являлись:

- 1) пресечение обвиняемому способов уклониться от следствия и суда;
- 2) предотвращение сговора между обвиняемыми и сокрытия следов преступления;
- 3) предупреждение совершения нового преступления.

К сожалению, на практике содержание под стражей чаще всего преследовало совсем иную цель – оказание на обвиняемого физического, психического давления и получение признательных показаний.

Основным должностным лицом, правомочным избирать, изменять или отменять заключение под стражу, стал судебный следователь. О принятом решении он выносил

⁴⁰ Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. – М., 1913. – С. 273.

постановление и немедленно уведомлял «ближайшее лицо прокурорского надзора». Прокурор был наделен правом требовать, чтобы следователь ограничился мерой менее строгой, или же мог это сделать сам при составлении обвинительного акта перед направлением дела в суд, но только с одним ограничением – он был лишен права избирать более строгую меру пресечения.

Также был регламентирован порядок реализации обвиняемым права на обжалование постановления судебного следователя о заключении под стражу. Арестованный мог принять участие при рассмотрении жалобы, но участие защитника закон не предусматривал. На практике защитники, как правило, не участвовали в рассмотрении жалоб судом⁴¹.

Итак, надзор за расследованием был вверен прокурору, который наделялся широким кругом полномочий. Обвиняемый впервые был наделен широким комплексом прав.

Применительно к мерам пресечения законодатель определил:

- органы, полномочные их избирать, изменять, отменять;
- цели, основания и условия применения каждой их них;
- обстоятельства, обязательные к исследованию при избрании;
- процессуальное оформление соответствующих решений.

Все это способствовало тому, что применение мер пресечения стало носить более упорядоченный и

⁴¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С. 173.

экономный характер, а также выявлению нарушений, их устранению и предупреждению. Так, в 1898 г. из 146 753 обвиняемых под стражей содержались 23 727, то есть всего 16,2 %.

Но между тем проблема необоснованного применения заключения под стражу сохраняла свою актуальность и в данный исторический период. Свидетельством этому служат данные о количестве оправданных лиц и лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращалось до суда. В 1899 г. таковых было 3 399 человек, это составляло 14,3 % от общего числа заключенных и 1 505 человек (6,7 %) соответственно⁴².

К недочетам законодательства следует отнести отсутствие сроков содержания под стражей. Вместе с тем фактические сроки содержания под стражей существенно сократились, в сравнении с дореформенным периодом.

25 мая 1922 г. третьей сессией ВЦИК был принят УПК РСФСР, который отделил задержание от ареста и поместил его в главу «Дознание». Применение мер пресечения по общему правилу было закреплено за органами судебной власти. К исключениям были отнесены дела о контрреволюционных действиях. Заключение под стражу было определено как мера исключительная. На судей и прокуроров были возложены контроль и надзор за ее применением (ст. 6, 7). Помимо этого за прокурором было закреплено право избрания мер пресечения, а также право давать следователю указания по изменению или отмене избранной им меры (ст. 151).

Обязательными условиями применения мер пресечения

⁴² Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. – СПб., 1906. – С. 374.

являлись ведущееся производство по возбужденному уголовному делу и привлечение лица в качестве обвиняемого. Применение меры пресечения в отношении подозреваемого стало ограничено во времени – обвинение должно быть предъявлено в течение 14 суток после избрания, иначе мера пресечения подлежала обязательной отмене (ст. 148).

К обстоятельствам, которые учитывались при избрании меры пресечения, были отнесены:

- важность преступления, приписываемого обвиняемому;
- тяжесть имеющихся против него улик;
- состояние здоровья обвиняемого;
- род занятий.

Для применения заключения под стражу законодателем были предусмотрены следующие условия и основания (ст. 158):

1) избрание данной меры пресечения было возможно лишь по делам, за которые грозило наказание в виде лишения свободы;

2) наличие опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда;

3) наличие информации, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины.

Об избрании меры пресечения следователь был обязан сообщать прокурору. Кроме того, он должен был посылать копию постановления в место заключения и по месту службы обвиняемого.

О применении меры пресечения следователь, прокурор, судья выносили постановление, в котором были обязаны

указать, какие обстоятельства явились основанием к избранию в качестве меры пресечения заключения под стражу.

По общему правилу, содержание под стражей не могло превышать двух месяцев, исключением считались особо сложные дела, по которым прокурор мог продлить срок на один месяц (ст. 159).

УПК РСФСР 1923 г. сохранил систему мер пресечения, основания и условия их применения. Нововведением было то, что по делам о преступлениях средней тяжести применение этой меры пресечения допускалось лишь в случаях, когда установлено, что:

- обвиняемый имеет связь с преступной средой;
- либо не имеет постоянного места жительства;
- либо уклоняется от явки к следователю и суду.

Срок содержания под стражей был увеличен до шести месяцев, но только в особых случаях. Разрешение на продление срока должно было незамедлительно сообщено в место заключения.

В УПК РСФСР, принятом 27 октября 1960 г., нашли свое отражение нормы и положения Основ 1958 г. Что же касается мер пресечения, то были закреплены основания и условия их применения, а также обстоятельства, учитываемые при их избрании.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применялось с соблюдением ст. 11 УПК РСФСР («Неприкосновенность личности»). Заключение под стражу в семидесятые годы избиралось по каждому второму уголовному делу, производство по которому вели

следователи⁴³.

В 1958 – 1961 гг. уголовно-процессуальное законодательство лишь наметило путь к демократизации и гуманизации судопроизводства и сделало первые важные шаги по этому направлению⁴⁴, затем в течение более четверти века оставалось без изменений, хотя частичные корректировки и уточнения вносились.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: На протяжении длительного исторического периода в России основное внимание в доказывании уделялось признанию подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступления своей вины. Мера пресечения заключение под стражу применялась в отношении большого количества людей для получения показаний незаконными методами. Были проведены многочисленные реформы для изменения сложившейся ситуации в России, но к сожалению и до настоящего времени вопрос незаконного и необоснованного избрания заключения под стражу сохраняет свою остроту.

⁴³ Зинатуллин З.З, Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. – Казань, 1981. – С. 76.

⁴⁴ Ляхов Ю.А. Новая уголовно-процессуальная политика. – Ростов-на-Дону, 1992. – С. 12.

2 ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

2.1 Основания для избрания заключения под стражу

Одним из вопросов, имеющих важное практическое и научное значение, в теории уголовно-процессуального права является вопрос об основании применения мер пресечения. Основная часть споров по этому вопросу посвящается правильному определению понятия основания, его элементов, их роли, юридического значения и правовой характеристики.

В литературе существуют определения оснований для избрания мер пресечения, их можно разделить на две группы. Одни процессуалисты считают таковым некоторую правовую ситуацию (совокупность юридических обстоятельств)⁴⁵, а другие определяют в качестве основания не саму ситуацию, а лишь данные о ней или же их сочетание⁴⁶. На мой взгляд, более правильная позиция первая, поскольку правовые последствия в уголовном процессе могут быть порождены обстоятельствами, которые называют юридическими фактами. Именно факты служат основаниями возникновения, изменения и прекращения уголовно-процессуальных отношений при условии, что нормы отраслевого права связывают с ними определенные правовые последствия. Поэтому прав Ф.М. Кудин, когда отмечает, что «основаниями применения принуждения правильно считать только имеющие уголовно-

⁴⁵ Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. – Красноярск, 1985. – С. 113.

⁴⁶ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. – Казань, 1981. – С. 95.

процессуальное значение обстоятельства»⁴⁷, а данные об обстоятельствах «обладают лишь доказательственным значением», то есть они используются для обоснования принимаемого решения.

Еще одним важным вопросом, который вызывает споры у процессуалистов, является вопрос о составе основания применения мер пресечения, роли и значения каждого из его элементов. Прежде чем рассмотреть обстоятельства, которые должны быть отнесены к основанию, необходимо указать обязательные условия избрания меры пресечения.

Также для применения меры пресечения требуется условие, которое выражается в постановлении принуждаемого лица в определенное процессуальное положение. Меры пресечения применяются к обвиняемому. Это объясняется наличием обвинения в совершении преступного деяния, и возможного привлечения его к уголовной ответственности.

Обязательным условием избрания меры пресечения является привлечение лица в качестве обвиняемого. Это положение подчеркивает важность соответствующего процессуального решения. Должностное лицо обязано подходить к нему максимально ответственно и взвешено, так как необоснованное привлечение в качестве обвиняемого, является грубым нарушением принципа законности, необоснованного стеснения прав и законных интересов лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Специальными условиями избрания заключения под стражу являются:

⁴⁷ Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. – Красноярск, 1985. – С. 114.

1) возможность применения данной меры, как правило, в отношении лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет⁴⁸;

2) невозможность решения задач уголовного судопроизводства по конкретному делу при применении иной, более мягкой, меры пресечения.

Необходимость обязательного соблюдения второго условия отмечалась и отмечается многими известными процессуалистами⁴⁹.

Мера пресечения избирается при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый (ч. 1 ст. 97 УПК РФ):

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;

- может продолжать заниматься преступной деятельностью;

- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться для обеспечения исполнения приговора (ч. 2 ст. 97 УПК РФ) или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Для применения меры пресечения достаточно установить достоверное наличие одной из этих форм поведения обвиняемого.

⁴⁸ Рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы «О заключении под стражу до суда» от 27 июня 1980 // Российская юстиция. 2002. – № 10. – С. 71.

⁴⁹ Духовский М.В. Русский уголовный процесс. – М., 1905. – С. 268.

Предположение о том, что лицо может совершить новое преступление, признается достаточно обоснованным в тех случаях, когда совершение преступления было не случайным, а является результатом заранее подготовленных действий преступника, или он их уже неоднократно делал, ранее не раз судим, имеет подозрительные связи, в содеянном не раскаивается, выражает дерзость, агрессивность по отношению к потерпевшим, длительное время находится без определенных занятий, бродяжничает, упорно не желает приобщиться к общественно полезному делу и т.д.⁵⁰.

Также необходимо отметить, что сведения, касающиеся этого процессуального основания, должны указывать на наличие возможности совершения обвиняемым именно преступления, а не всякого правонарушения. В 60 ходатайствах об избрании заключения под стражу следователями и дознавателями в качестве достаточного основания были приведены данные о частом употреблении спиртных напитков, наркотических и психотропных веществ, о склонности к перемене мест работы, уходе из семьи и т.п. В действительности, подобные обстоятельства лишь раскрывают социальные свойства личности.

К деяниям обвиняемого, направленным на воспрепятствование производству по уголовному делу можно отнести:

- искажение, сокрытие, фальсификацию доказательств или создание препятствий для их получения;
- запугивание, подкуп свидетелей или экспертов,

⁵⁰ Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. – Казань, 1982. – С. 69.

искажение или подлог письменных доказательств, незаконное влияние на следователя и других лиц, принимающих непосредственное участие в расследовании и разрешении уголовного дела;

- стговор обвиняемых между собой, стговор обвиняемого и свидетеля с целью согласования показаний и направления следствия по ложному пути, затрудняющему установление истины, и т.п.⁵¹.

Ряд авторов указывают на то обстоятельство, что расценивать в качестве основания для применения меры пресечения следует не все действия обвиняемого, направленные на воспрепятствование установлению истины, а только на те из них, которые обладают противоправным характером. Неверно обосновывать отрицание обвиняемым своей причастности к событию преступления, виновности в предъявленном обвинении, отказ от дачи показаний, выдвижение различных ходатайств его стремлением помешать ходу расследования, затянуть его сроки, уклониться от уголовной ответственности, такое толкование фактически исключало бы возможность обвиняемому осуществлять свою защиту⁵².

Рассматривая вопросы обоснованности заключения под стражу в связи с возможным воспрепятствованием отправлению правосудия, Европейский Суд неоднократно отмечал в своих решениях, что чем дольше длится следствие по делу, тем меньше шансов у государства использовать данную причину для содержания лица под стражей; при отсутствии серьезных доказательств

⁵¹ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – С. 60.

⁵² Давыдов П.М., Якимов П.П. Применение мер процессуального принуждения по основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – Свердловск, 1961. – С. 18.

опасности возможного воспрепятствования интересам правосудия эта причина не может использоваться для длительного содержания под стражей⁵³.

Изучение практики позволило выявить грубую ошибку дознавателей и следователей, которая касается оснований указанных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ. В 56 ходатайствах об избрании заключения под стражу содержался лишь перечень уголовно-процессуальных оснований без какого-либо обоснования, но суд удовлетворил лишь 45 ходатайств из них. В одном случае отказа в удовлетворении ходатайства судья справедливо заметил: «Не понятно, на основании каких данных сделан вывод о том, что обвиняемый намерен скрыться, продолжить преступную деятельность, воспрепятствовать производству по делу. Доводы прокурора не могут быть приняты судом во внимание, так как они не только не обоснованы в достаточной степени, но и вообще не указаны следователем в письменном ходатайстве»⁵⁴.

Обстоятельства, выступающие в качестве основания для избрания меры пресечения, подлежат доказыванию, то есть сведения должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения вопроса об избрании меры пресечения⁵⁵. Подобной точки зрения придерживаются многие ученые и практические работники, подтверждение ее правильности можно обнаружить в постановлениях

⁵³ Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в российском уголовном процессе // Российский следователь. – 2016. – №3. – С.24-27.

⁵⁴ Архив федерального суда Кировского района г. Ростов-на-Дону. Материал № 3 (1) – 77 / 03.

⁵⁵ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. – С. 44.

Пленума Верховного Суда РФ, постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ.

Несовершенство закона в этой части было признано и самим законодателем, который в 2003 г. и в 2008 г. внес изменения в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, подчеркнув, что при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение⁵⁶ и что такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ⁵⁷.

Таким образом, очевидна ошибочность позиции некоторых ученых, например, О.И. Цоколова, которая утверждает, что меры процессуального принуждения могут быть основаны на сведениях, полученных из не процессуальных источников информации⁵⁸.

Также вызывает дискуссии среди процессуалистов вопрос о том, каким – вероятным или достоверным – должен быть вывод о наличии основания для избрания меры пресечения?

Существует два мнения:

1) вывод должен быть приблизительным, вероятным и в то же время достаточным для решения вопроса об избрании

⁵⁶ Ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161 – ФЗ « О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом « О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС « Гарант».

⁵⁷ П. «а» ч. 9 ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 2008. № 226 – ФЗ « О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // СПС « Гарант».

⁵⁸ Цоколова О.И. Проблемы совершенствования оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. – 2005. – № 5. // СПС « Консультант Плюс».

заклучения под стражу⁵⁹;

2) вывод должен быть достоверным и вытекать из обстоятельств расследуемого дела, из поведения обвиняемого, из его образа жизни и других характеризующих его данных⁶⁰.

Правильным представляется второе мнение, так как при должном подходе достижение того уровня знаний, который будет достаточным для вывода, отвечающего требованию достоверности, возможно по каждому уголовному делу.

Особенно следует выделить заключение под стражу, поскольку законодатель установил правило об избрании заключения под стражу только при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Соответствующий вывод должен быть надлежаще обоснован и мотивирован в постановлении должностного лица, что предполагает указание на конкретные фактические обстоятельства, которые позволяют сделать такое заключение.

При решении вопроса о заключении под стражу необходимо учитывать следующие обстоятельства (ст. 99 УПК РФ) :

- тяжесть преступления;
- сведения о личности подозреваемого или обвиняемого: его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и т.п.

Избрание меры пресечения, соответствующей конкретным обстоятельствам уголовного дела,

⁵⁹ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М., 1964. – С. 24.

⁶⁰ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. – С. 281.

определяется во многом тяжестью предъявленного обвинения, что представляется логичным: как правило, чем суровее грозящее наказание, тем вероятнее опасность поведения обвиняемого (подозреваемого), препятствующего осуществлению правосудия, и тем строже избираемая мера пресечения⁶¹. Однако только строгость санкции не может и не должна исчерпывать условия, подлежащие учету при разрешении вопроса об избрании меры пресечения. Санкция лишь определяет потенциальные границы уголовного наказания, реальную же меру уголовного наказания устанавливает суд своим приговором с учетом смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, причин и условий, которые способствовали совершению преступления, личности обвиняемого и т.п.⁶².

Особую актуальность приобретает квалификация преступления. Максимальная ее точность – важнейшее условие законности применения меры пресечения. По этой причине ряд авторов указывают на обязательность дознавателем, следователем квалификации преступного деяния, а также судебной проверки ее правильности в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения.

Структура рассмотрения ходатайств об избрании заключения под стражу по степени тяжести совершенных преступлений следующая:

2011 г.⁶³:

⁶¹ Газетдинов Н.И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2005. – № 1. – С. 12.

⁶² Абрамочкин В.В. Заключение под стражу подозреваемых, обвиняемых, находившихся в розыске // Уголовный процесс. – 2015. – №3. – С. 52-55.

⁶³ Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 12 месяцев 2011 года // URL: <http://www/cdep.ru/index.php?id=5&item=43>

- по особо тяжким преступлениям - 51,2 тыс. (22,2 %); удовлетворено - 48,5 тыс. (94,7%);

- по тяжким преступлениям - 108,8 тыс. (47,2 %); удовлетворено - 97,6 тыс. (89,7 %);

- по преступлениям средней тяжести - 62,3 тыс. (27,1 %); удовлетворено - 57,4 тыс. (87,8 %);

- по преступлениям небольшой тяжести - 8 тыс. (3,5 %); удовлетворено - 6,7 тыс. (83,8 %);

2012 г.⁶⁴:

- по особо тяжким преступлениям - 48,1 тыс. (23,1 %); удовлетворено - 45,6 тыс. (94,8 %);

- по тяжким преступлениям - 96,2 тыс. (46,1 %); удовлетворено - 86,2 тыс. (89,6 %);

- по преступлениям средней тяжести - 56,9 тыс. (27,3%); удовлетворено - 49,9 тыс. (87,7%);

- по преступлениям небольшой тяжести - 7,3 тыс. (3,5 %); удовлетворено - 6,1 тыс. (83,6 %);

2013 г.⁶⁵:

- по особо тяжким преступлениям - 41,5 тыс. (25,1 %); удовлетворено - 39,1 тыс. (94,2 %);

- по тяжким преступлениям - 75,1 тыс. (45,4 %); удовлетворено - 67 тыс. (89,2 %);

- по преступлениям средней тяжести - 42,8 тыс. (25,9 %); удовлетворено - 37,5 тыс. (87,6 %);

- по преступлениям небольшой тяжести - 6 тыс. (3,6 %); удовлетворено - 5,1 тыс. (85,0 %);

2014г.⁶⁶:

⁶⁴ Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год// URL: <http://www/cdep.ru/index.php?id=5&item=315>

⁶⁵ Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013год // URL: <http://www/cdep.ru/index.php?id=5&item=494>

- по особо тяжким преступлениям - 37,5 тыс. (24,7 %); удовлетворено - 35,4 тыс. (94,4 %);

- по тяжким преступлениям - 68,5 тыс. (45,0 %); удовлетворено - 60,6 тыс. (88,5 %);

- по преступлениям средней тяжести - 39,9 тыс. (26,2 %); удовлетворено - 34,5 тыс. (86,5 %);

- по преступлениям небольшой тяжести - 6,2 тыс. (4,1 %); удовлетворено - 5,3 тыс. (85,5 %);

2015г. (6 месяцев)⁶⁷:

- по особо тяжким преступлениям - 18,6 тыс. (25,4 %); удовлетворено - 17,7 тыс. (95,2 %);

- по тяжким преступлениям - 33,1 тыс. (45,3 %); удовлетворено - 29,6 тыс. (89,4 %);

- по преступлениям средней тяжести - 17,6 тыс. (24,1 %); удовлетворено - 15,3 тыс. (86,9 %);

- по преступлениям небольшой тяжести - 3,8 тыс. (5,2 %); удовлетворено - 3,2 тыс. (84,2 %);

Удельный вес случаев избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения по делам небольшой и средней тяжести является значительным. Именно на эти категории преступлений приходится наибольшее число незаконных и необоснованных арестов, представляется необходимым предусмотреть возможность заключать под стражу подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, и это станет серьезным шагом к обеспечению исключительности данной меры, позволит существенно сократить число следственно-заключенных

⁶⁶ Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951>

⁶⁷ Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2015 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1309>

лиц⁶⁸.

Возраст обвиняемого имеет юридическое значение при решении вопросов о применении меры пресечения прежде всего в отношении несовершеннолетнего – законодатель выделил производство по таким делам в отдельную категорию.

Согласно ч. 2 ст. 108 УПК РФ, к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому такая мера пресечения как заключение под стражу может быть применена в случае, если он обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Лишь в исключительных случаях заключение под стражу может быть избрано в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Но к сожалению, законодатель не конкретизировал, в чем именно заключается исключительность. Вместе с тем в ч. 2 ст. 423 УПК РФ закреплена необходимость обсуждения в каждом случае возможности отдачи несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ. Таким образом, законодательно презумируется избрание именно этой меры пресечения в отношении несовершеннолетнего.

Кроме того, предусмотрены дополнительные обстоятельства, которые подлежат установлению при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства. Их также стоит учитывать и при избрании меры пресечения, среди них (ч. 1 ст. 421 УПК РФ) :

– возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год

⁶⁸ Бояров С.А. Арест, залог и досудебное освобождение в уголовном судопроизводстве США // Российская юстиция. 2010. – № 2. – С. 20.

рождения;

- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности личности;

- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Итак, законодатель предусмотрел возможность заключения под стражу лишь несовершеннолетних, совершивших преступленные деяния, которые представляют повышенную общественную опасность⁶⁹.

Структура рассмотрения ходатайств об избрании заключения под стражу по степени тяжести совершенных преступлений в отношении несовершеннолетних следующая:

2011 г. (11,7 тыс. ходатайств или 5 % от общего числа рассмотренных ходатайств)⁷⁰:

- по особо тяжким преступлениям - 2,4 тыс. (20,4 %); удовлетворено - 2,1 тыс. (87,5 %);

- по тяжким преступлениям - 6,5 тыс. (55,8 %); удовлетворено - 5,1 тыс. (78,5 %);

- по преступлениям средней тяжести - 2,7 тыс. (23,4 %); удовлетворено - 1,9 тыс. (70,4 %);

- по преступлениям небольшой тяжести - 48 (0,4 %); удовлетворено - 5 (10,4 %);

2012 г. (7,2 тыс. ходатайств или 3,5 % от общего числа рассмотренных ходатайств)⁷¹:

- по особо тяжким преступлениям - 1,5 тыс. (20,7

⁶⁹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010. № 15. П.п. 6,7 // СПС «Гарант».

⁷⁰ Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 2011 год.

⁷¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2012 год.

%) ; удовлетворено – 1,3 тыс. (86,7 %) ;

– по тяжким преступлениям – 4,0 тыс. (55,5 %) ;
удовлетворено – 3 тыс. (75 %) ;

– по преступлениям средней тяжести – 1,7 тыс. (23,5
%) ; удовлетворено – 1,3 тыс. (76,5 %) ;

– по преступлениям небольшой тяжести – 27 (0,3 %) ;
удовлетворено – 6 (22,2 %) ;

2013 г. (4,5 тыс. ходатайств или 2,7 % от общего
числа рассмотренных ходатайств)⁷² :

– по особо тяжким преступлениям – 1,1 тыс. (24,3
%) ; удовлетворено – 1 тыс. (90,9 %) ;

– по тяжким преступлениям – 2,4 тыс. (53,2 %) ;
удовлетворено – 1,8 тыс. (75 %) ;

– по преступлениям средней тяжести – 1 тыс. (22,2
%) ; удовлетворено – 0,7 тыс. (70 %) ;

– по преступлениям небольшой тяжести – 13 (0,3 %) ;
удовлетворено – 1 (7,7 %) ;

2014 г. (3,6 тыс. ходатайств или 2,4 % от общего
числа рассмотренных ходатайств)⁷³ :

– по особо тяжким преступлениям – 773 (21,3 %) ;
удовлетворено – 670 (86,7 %) ;

– по тяжким преступлениям – 2 тыс. (55,3 %) ;
удовлетворено – 1,4 тыс. (70 %) ;

– по преступлениям средней тяжести – 831 (22,9 %) ;
удовлетворено – 539 (64,9 %) ;

– по преступлениям небольшой тяжести – 19 (0,5 %) ;
удовлетворено – 2 (10,5 %) ;

2015 г. (6 месяцев), (1,2 тыс. ходатайств или 1,6 %

⁷² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013 год.

⁷³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2014 год.

от общего числа рассмотренных ходатайств)⁷⁴:

- по особо тяжким преступлениям - 348 (28,4 %);
удовлетворено - 318 (91,4 %);

- по тяжким преступлениям - 566 (46,1 %);
удовлетворено - 448 (79,2 %);

- по преступлениям средней тяжести - 306 (24,9%);
удовлетворено - 206 (67,3 %);

- по преступлениям небольшой тяжести - 7 (0,6 %);
удовлетворено - 2 (28,6 %);

В то же время уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает сокращенных сроков содержания под стражей для несовершеннолетних, что следует признать серьезным недостатком.

В отношении лиц пожилого возраста закон не устанавливает никаких особых условий применения. Между тем представляется, что старость подлежит обязательному учету и предполагает определенное снисхождение в отношении избрания менее строгих мер пресечения, особенно, если она сопровождается расстройством здоровья, резким снижением интеллекта и т.п.

Состояние здоровья - важное обстоятельство, обязательное для учета при выборе меры пресечения. Наличие у обвиняемого серьезного заболевания - это аргумент в пользу избрания более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения. Нужно обязательно учитывать, что необходимость лечения, врачебного ухода, а также ослабление организма обвиняемого болезнью являются серьезным препятствием для содержания его в условиях следственного изолятора. Поэтому заключение

⁷⁴ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2015 года.

под стражу таких лиц нежелательно, ведь может произойти существенное ухудшение состояния здоровья либо вовсе угроза наступления смерти.

Однако на практике суд не всегда учитывает состояние здоровья подозреваемого или обвиняемого при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Данная проблема привлекла серьезное внимание власти и общества после ряда смертей тяжелобольных заключенных. Только за период 2011 – 2015 гг. в российских следственных изоляторах умерло от заболеваний около 750 человек⁷⁵.

Все это послужило поводом для внесения изменений в законодательство (ст. 110 УПК РФ, ст. 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»), которые установили возможность изменить меру пресечения при выявлении у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, удостоверенного медицинским заключением, вынесенным на основании медицинского освидетельствования⁷⁶.

Так, при расследовании уголовного дела № 4509118, возбужденного 05.09.2013 года в отделе по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой Отделом Полиции «Тракторозаводский» Следственного Управления УМВД России по г.Челябинску (Тракторозаводский район

⁷⁵ Куликов В. Диагноз – неволя // Российская газета. 19 октября 2010 г. // URL: <http://www.rg.ru/2010/10/19/death.html>.

⁷⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. №434 – ФЗ «О внесении изменений в ст. 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «Гарант».

г. Челябинска) по факту незаконного оборота наркотических средств гр. Пимоновой Т.М., в отношении последней была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В последующем срок содержания под стражей обвиняемой Пимоновой Т.М. из-за большого объема следственных действий и из-за проведения стационарной психиатрической судебной экспертизы был продлен до 06 месяцев 00 суток.

Однако, при расследовании данного уголовного дела органами предварительного следствия 23.01.2014 года от ФКУ СИЗО-3 ГУФСИН России по Челябинской области было получено медицинское заключение № 10 от 31.12.2013 года, из вывода которого следует, что у обвиняемой Пимоновой Т.М., выявлено наличие заболевания, включенного в перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 года № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», обвиняемой Пимоновой Т.М. установлен диагноз «Инфаркт мозга 3 степени в бассейне левой средней мозговой артерии, синдром правостороннего гемипареза, неполной сенсорной, полной моторной афазией», что исключало её дальнейшее содержание под стражей и участие в следственных действиях.

24.01.2014г. обвиняемой Пимоновой Т.М. мера пресечения изменена с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении, и в последующем, 05.03.2014 года предварительное следствие по уголовному

делу № 4509118 в отношении Пимоновой Т.М. приостановлено по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с её тяжелым заболеванием⁷⁷.

Определенные снисхождения предполагаются в отношении беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей⁷⁸. При поступлении ходатайств об избрании заключения под стражу в отношении таких подозреваемых или обвиняемых суд должен уделять особое внимание данным о состоянии здоровья женщины, особенностях ухода за ней, возможности его обеспечения, а также о том, что дети будут находиться на попечении близких родственников или иных лиц либо будут помещены в детские учреждения.

К числу иных обстоятельств, подлежащих учету при избрании заключения под стражу, относятся также род занятий, семейное положение и др.⁷⁹. Сведения об этих обстоятельствах могут носить как положительный, так и отрицательный характер. К отрицательным обстоятельствам можно отнести отсутствие постоянного места жительства, регулярное употребление наркотических средств и психотропных веществ, алкогольных напитков и т.п. Также особое внимание нужно уделять прежним судимостям, фактам применения административных мер воздействия за правонарушения.

При изучении семейного положения обвиняемого (подозреваемого) особое внимание следует уделить данным о наличии на иждивении детей, престарелых родителей,

⁷⁷ Уголовное дело № 4509118 // Архив Отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой Отделом Полиции «Тракторозаводский» Следственного Управления УМВД России по г.Челябинску (Тракторозаводский район г.Челябинска).

⁷⁸ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. – С. 448.

⁷⁹ Там же. – С. 451.

иных близких родственников, нуждающихся в уходе и обеспечении, так как в случае избрания заключения под стражу, положение этих лиц может резко ухудшиться.

Так, при расследовании уголовного дела № 4509735, возбужденного 12.11.2013 года в отделе по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой Отделом Полиции «Тракторозаводский» Следственного Управления УМВД России по г.Челябинску (Тракторозаводский район г.Челябинска) по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, по факту причинения тяжких телесных повреждений, подозреваемая Иванова А.И. была задержана в порядке ст. 91 УПК РФ и в последующем, следователь с согласия руководителя следственного органа обратился в Тракторозаводский районный суд. г.Челябинска с ходатайством об избрании в отношении Ивановой А.И. меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако, при изучении личности Ивановой А.И. было установлено, что на иждивении у нее находится малолетний ребенок, которого она воспитывает одна, кроме того, Иванова А.И. находилась на третьем месяце беременности. В связи с чем, судья Тракторозаводского районного суда г.Челябинска при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу удовлетворил ходатайство следователя частично, избрал в отношении Ивановой А.И. меру пресечения в виде домашнего ареста, наложив на нее ряд ограничений⁸⁰.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: Тяжесть предъявленного обвинения и личность

⁸⁰ Уголовное дело № 4509735 // Архив Тракторозаводского районного суда г.Челябинска.

обвиняемого – это два критерия, каждый из которых одинаково важно учитывать при избрании меры пресечения. Преувеличение значения одного из них может привести к односторонней оценке и повлечь за собой ошибку при решении вопроса о применении меры пресечения.

2.2 Порядок применения заключения под стражу на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса

Конкретная мера пресечения может быть применена при соблюдении ряда условий и при наличии предусмотренного законом основания. Порядок избрания мер пресечения может отличаться. Чем строже мера пресечения, тем больше предусмотрено процессуальных гарантий, и тем сложнее порядок избрания. Первоначальное решение о необходимости избрания заключения под стражу принимает дознаватель или следователь. Ряд ученых выделяют три этапа принятия такого решения:

1) сбор информации о личности обвиняемого (подозреваемого), о его поведении во время возбуждения уголовного дела и расследования, о вероятных действиях в будущем, подготовку к которым он начал предпринимать;

2) изучение всей совокупности обстоятельств по делу – тяжести преступления, способа его совершения, общественной опасности личности обвиняемого (подозреваемого), его роли в совершении преступления и т.д., имеющейся информации об оказании противодействия и др.;

3) принятие самого решения о применении меры пресечения или формирование вывода об отсутствии

достаточных оснований для принятия такого решения⁸¹.

Принятое следователем или дознавателем решение о необходимости избрания заключения под стражу должно найти отражение в соответствующем постановлении, которое является процессуальным основанием для судебного рассмотрения вопроса⁸².

Представляется правильным шаг законодателя, направленный на реализацию идеи ограничения полномочий следователя и дознавателя по применению меры пресечения моментом направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом прокурору⁸³. Соответственно, в дальнейшем вопрос возбуждения ходатайства о продлении срока содержания под стражей при отсутствии основания для отмены или изменения меры пресечения и поддержания этого ходатайства в суде является прерогативой прокурора, который обязан производить действия при недостаточности срока действия меры пресечения для принятия судом решения по поступившему уголовному делу.

Согласованное с руководителем следственного органа или прокурором постановление о возбуждении ходатайства об избрании заключения под стражу подлежит рассмотрению судьей в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, а также защитника, если он участвует в уголовном деле. Кроме того, в заседании

⁸¹ Коврига З.Ф. Генезис правовой природы оснований уголовно-процессуального принуждения. – Волгоград, 1987. – С. 33.

⁸² О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: ч. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. – №1 (с изменениями 23 декабря 2008 г.) // СПС «Гарант».

⁸³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 5 июня 2012. – № 53 – ФЗ // СПС «Гарант».

могут принять участие руководитель следственного органа, следователь или дознаватель, возбудивший ходатайство.

В отношении процедуры принятия итогового решения о применении наиболее строгой меры пресечения установлены следующие требования:

- 1) такая процедура должна носить судебный характер;
- 2) процедуры принятия решений о помещении лица под стражу, о продлении срока содержания под стражей или о проверке законности содержания под стражей, в целом, должны быть идентичны и предоставлять определенный минимум процессуальных гарантий;
- 3) судебное разбирательство должно быть состязательным и должно всегда обеспечивать равенство сторон;
- 4) законность содержания под стражей должна быть рассмотрена безотлагательно.

На практике, все сроки предусмотренные законом для разрешения вопроса о применении заключения под стражу в отношении задержанного, соблюдаются. Ни в одном из изученных дел факт нарушения срока установлен не был.

Закон не предусматривает никаких последствий для случаев нарушения срока доставления подозреваемого в судебное заседание или 40-часового срока представления в суд соответствующего постановления и материалов, подтверждающих обоснованность ходатайств в тех случаях, когда подозреваемый задержан в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ.

Во всех случаях нарушения срока представление ходатайства и материалов в суд следователь

(дознаватель) обязан вместе с документами направить и письменное объяснение с указанием причин либо дать устное объяснение в судебном заседании. Суд вправе вынести в отношении следователя (дознавателя), нарушившего предусмотренный законом срок, частное постановление (определение).

В случае истечения 48-часового срока задержания и недоставления подозреваемого или обвиняемого в заседание для рассмотрения ходатайства о мере пресечения или представлении ходатайства и материалов со столь серьезным опозданием, суд должен возвратить ходатайство следователю (дознавателю) без рассмотрения⁸⁴.

Рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из постановлений (ч. 7 ст. 108 УПК РФ):

- об избрании в отношении обвиняемого или подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;
- о продлении срока задержания.

В постановлении судьи должно получить оценку каждое значимое для принятия законного и обоснованного решения обстоятельство, а каждый вывод, положенный в основу решения, должен содержать ссылки на конкретные материалы, исследованные в судебном заседании⁸⁵.

Установление в законе общего и предельных сроков содержания под стражей – важная гарантия прав и

⁸⁴ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Ч. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 – № 1 // СПС Гарант.

⁸⁵ Люблинский П.И. Меры пресечения. Комментарий к ст. ст. 146 – 164 УПК. – М., 1923. – С. 17

законных интересов личности⁸⁶. При их определении следует учитывать, с одной стороны, реальную способность правоохранительных органов раскрывать преступления, и с другой стороны, существующие в обществе представления о пределах ограничения свободы личности ради достижения общественных целей⁸⁷.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ч. 3 ст. 5, ч. 1 ст. 6), а также Международный пакт о гражданских и политических правах (п. «с» ч. 3 ст.14), являющиеся составной частью правовой системы Российской Федерации, закрепляют право на судебное разбирательство в течение «разумного срока».

В 1922 г. в российском уголовно-процессуальном законе впервые был установлен общий срок содержания обвиняемых под стражей на стадии предварительного расследования – два месяца.

Между тем завершить расследование по делу до истечения общего срока содержания под стражей не всегда представляется возможным. Освобождение из-под стражи обвиняемого лишь на основании факта истечения данного срока может привести к значительному осложнению ситуации по делу. По этой причине российский законодатель предусмотрел возможность продления срока содержания под стражей⁸⁸.

Впервые в российском законодательстве предельный срок применения наиболее строгой меры пресечения был

⁸⁶ Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие не уклонение обвиняемого от правосудия. – СПб., 1906. – С. 555.

⁸⁷ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М., 1989. – С. 183.

⁸⁸ Соловьев С.А. Заключение под стражу при возвращении уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. – 2016. – №5. – С. 66-69.

установлен в декабре 1958 г. в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и составлял девять месяцев, однако на практике данный срок нередко превышался. В 1989 г. максимальный срок содержания под стражей был увеличен до 18 месяцев. Кроме того, в том же году появилась ч. 5 ст. 97 УПК, согласно которой время ознакомления обвиняемого и его защитника при исчислении срока содержания под стражей не учитывалось.

Части 2 и 3 ст. 109 УПК РФ допускают продление срока содержания под стражей по делу до шести, двенадцати и восемнадцати месяцев. Для каждого последующего продления законодатель предусмотрел более сложную процедуру, то есть установил большее число гарантий прав и свобод личности. Дальнейшее продление сроков не допускается, и обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующий вывод: Разумный срок для пересмотра решения о содержании под стражей один месяц. Установление такого срока, с одной стороны, будет способствовать своевременному выявлению изменений, произошедших в значимых обстоятельствах, с другой – позволит избежать чрезмерного увеличения нагрузки на суды.

3 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Судебный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу для современной России является относительно новым. И хотя этот порядок представляется довольно эффективным, попытки законодателя решить проблемы, связанные с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, как было описано в других главах, не привели к значительным положительным сдвигам. Поэтому считаем, целесообразным изучить опыт других стран в данной области.

В различных странах полномочия органов полиции, прокуратуры и суда, касающиеся вопроса применения меры пресечения в виде заключения под стражу, не совпадают. Кроме этого, в разных странах существует различный порядок процедуры по принятию судебного решения о заключении лица под стражу.

В Федеративной Республике Германия полиция может заключить под стражу подозреваемого на срок не более чем 48 часов, по истечении которых задержанный должен предстать перед судьей. Надзор за соблюдением прав и свобод личности в ходе предварительного следствия осуществляется специальным судьей. Он, в частности, решает вопросы по заключению под стражу или временное помещение в психиатрический стационар; временному лишению водительских прав; если обыск помещения произведен полицией в неотложных случаях, подтверждает законность данного процессуального действия; санкционирует телефонное прослушивание подозреваемого; выполняет функции по протоколированию свидетельских показаний; а также принимает другие решения, которые прокурор не может принять

самостоятельно. Данный судья не участвует в решении дел первой инстанции или по существу. Он проверяет законность и обоснованность актов полиции и прокуратуры, при этом не руководит предварительным следствием. Специальный судья, в отличие от следственного судьи, не занимается расследованием уголовных дел.⁸⁹

В странах общего права, как, например, Великобритания, Канада и США, лицо, которое задержано полицией и в отношении которого существует необходимость применения меры пресечения в виде заключения под стражу, должно быть в срочном порядке доставлено судье. Обычно такой задержанный должен предстать перед судьей в течение 24 часов (статья 503 Уголовного кодекса Канады; статья 41 Акта о полиции и уголовных доказательствах Англии). Судья должен провести так называемые слушания о залоге.⁹⁰

В странах общего права ни полиция, ни прокурор не выносят постановлений о заключении под стражу. Вместо этого прокурор в ходе устного судебного заседания должен убедить судью в том, что оставить задержанного (подозреваемого или обвиняемого) под стражей необходимо либо для того, чтобы обеспечить явку задержанного для участия в процессе, либо в интересах общественной безопасности.⁹¹

Таким образом, прокурор играет важную роль в процессе принятия судебного решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу на стадии предварительного расследования.

⁸⁹ <https://books.google.ru> (дата обращения 10.03.2016г.)

⁹⁰ Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании, Англии, Канады // Право и экономика. – 2012. – № 3. – С. 32-34.

⁹¹ Там же. – С. 37.

Кроме этого, органы полиции также имеют определенные полномочия влиять на срок задержания без предъявления обвинения, но эти полномочия заканчиваются с истечением максимального срока задержания без судебного решения.⁹²

В ряде стран континентальной Европы также можно наблюдать важную роль прокурора на этапе вынесения судебного решения о заключении подозреваемого (обвиняемого) под стражу.

Например, в Италии после заключения под стражу подозреваемого (обвиняемого) полиция обязана сообщить об этом прокурору. В течение 24 часов после ареста полиция обязана представить задержанного прокурору вместе с материалами уголовного дела. До того, как прокурор попросит о проведении судебного слушания для санкционирования ареста, он может допросить задержанного. Итальянский закон предоставляет прокурору полномочие оценить законность задержания либо продолжить расследование. Закон требует от полиции и прокурора немедленного освобождения задержанного, как только становится ясным, что задержано другое лицо, либо что задержание было произведено с нарушением закона. О решении освободить задержанного, полиция обязана сообщить прокурору незамедлительно.⁹³

Во Франции прокурор обязан заявить письменное ходатайство об оставлении задержанного лица под стражей. Данное ходатайство должно быть поддержано прокурором перед судьей, который принимает решение об оставлении под стражей после состязательного слушания, в котором выступают прокурор, задержанное лицо и его адвокат (статья 145 Уголовно-процессуального кодекса

⁹² Там же. – С. 39.

⁹³ <http://www.advgazeta.ru> (дата обращения 12.03.2016 г.)

Франции) .⁹⁴

Таким образом, можно сделать вывод о том, что прокурор играет ключевую роль в процессе принятия судебного решения в ряде стран, принадлежащих как к системе общего права (Великобритания, Канада и США), так и к системе континентального права (Италия и Франция).

Также стоит отметить, что итальянское законодательство предписывает, что предварительное заключение возможно только при наличии серьезных доказательств вины, а не простого подозрения против лица, в отношении которого судья выбирает меру пресечения.

Итальянское законодательство устанавливает довольно жесткие требования к доказательствам, представляемым судье для оценки того, существуют ли серьезные доказательства вины задержанного. В частности, изобличающие показания, полученные от задержанного либо от других подозреваемых по данному делу должны подтверждаться другими доказательствами (статьи 273 и 192 УПК Италии). Законодательство запрещает судье при решении вопроса о предварительном заключении использовать показания с чужих слов, если свидетель не может указать на источник своей информации; показания информатора (агента полиции), если данный информатор не был допрошен в качестве свидетеля; записи телефонных переговоров, если они получены не в соответствии с установленной законом процедурой.⁹⁵

На основании проведенного анализа порядка

⁹⁴ <http://www.advgazeta.ru> (дата обращения 12.03.2016 г.)

⁹⁵ <http://www.advgazeta.ru> (дата обращения 12.03.2016 г.)

заклучения под стражу подозреваемых, обвиняемых в зарубежных странах можно сказать, что в законодательстве и практики избрания (применения) указанной меры пресечения есть пробелы, и нам есть что позаимствовать.

Если в соответствии с УПК РФ для подачи ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу достаточно перечисленных оснований в ч.1 ст. 97 УПК РФ, то законодательство, например, Англии, недостаточно чтобы прокурор просто пришел в суд и сказал, что обвиняемый может сбежать, или будет препятствовать проведению расследования. Решение о заключении обвиняемого под стражу на основе доказательств принимается мировым судьей после слушаний в открытом судебном заседании, в ходе которых сторона обвинения и сторона защиты представляют свои аргументы и доказательства, в случае если прокурор не докажет существенные основания, которые подтверждают, что подозреваемый обвиняемый будет препятствовать следствию, то суд может принять решение об отпущении подозреваемого (обвиняемого) из под стражи под залог.

Так, в УПК ФРГ органы следствия при подаче приказа о заключении под стражу подозреваемого (обвиняемого), перечисляют все обстоятельства которые подтверждают, что лицо скроется или каким либо иным способом будет влиять на свидетелей, фальсифицировать доказательства и т.д.

Делая вывод по рассматриваемой главе нужно отметить, что судьи в зарубежных странах, наиболее серьезнее подходят к принятию решения о применении к

подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу, тщательнее изучают обстоятельства указанные прокурором в ходатайстве (приказе об аресте) о необходимости заключения под стражу, тогда как в России судьи чаще всего не вдаются в подробности при применении указанной меры пресечения, продлевают с различными формулировками, либо просто в постановлениях перечисляют основания указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, кроме этого в некоторых постановлениях не указывается даты до которой избрана мера пресечения.

Поэтому считаем, что судьям Российской Федерации необходимо дать указания, либо применять различные штрафные санкции в случае необоснованного применения к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу. Можно принять практику зарубежных стран в случае если прокурор не убедил судью в необходимости применения меры пресечения – заключение под стражу, то судья по собственному решению отпускает не просто из под стражи, а рассматривает вариант внесения залога подозреваемым (обвиняемым).

Также можно было бы воспользоваться опытом Германии и ввести должность «специально судьи», который бы и рассматривал поступившие ходатайства о применении к подозреваемому (обвиняемому) мер пресечения. Но для этого необходимо расширение штата и дополнительного финансирования из федерального бюджета, поэтому на сегодняшний день в условиях кризиса ввести новую должность не представляется возможным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование института заключения под стражу как меры пресечения в российском уголовном судопроизводстве позволяет сформулировать следующие выводы:

В Российскую систему судебных органов необходимо ввести должность следственного судьи, который будет осуществлять различные формы судебного контроля в досудебном производстве. Такой шаг позволит резко повысить эффективность судебного контроля и избежать ряда побочных эффектов, присущих существующей системе.

Установленная в законе презумпция применения иной, более мягкой, меры пресечения предполагает, что выводы об избрании заключения под стражу должен носить достоверный характер.

Ходатайство об избрании заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей в суде должен обосновывать следователь, возбуждающий его с согласия руководителя следственного органа, поскольку именно следователь, в отличие от прокурора, знаком со всеми обстоятельствами дела, убежден в законности и обоснованности ходатайства, способен изложить свою позицию и подробно ее аргументировать.

В случае нарушения срока доставления задержанного подозреваемого в судебное заседание или 40-часового срока представления соответствующего ходатайства и материалов, подтверждающих его обоснованность, суд должен рассмотреть ходатайство по существу и вынести одно из предусмотренных уголовно-процессуальным законом решений. Во всех случаях нарушения этих сроков

следователь (дознатель) обязан направить в суд письменное объяснение с указанием причин либо дать устное объяснение в судебном заседании. При этом суд вправе вынести в отношении следователя (дознателя), нарушившего предусмотренный законом срок, частное постановление (определение).

Рассмотрение судом ходатайства об избрании меры пресечения, его удовлетворение допустимо лишь при единстве позиции представителей стороны обвинения – следователя, руководителя следственного органа, прокурора.

Сроки содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, до суда по УПК РФ являются неоправданно длительными, обуславливающими частые нарушения требования разумности, и противоречат международным стандартам уголовного судопроизводства. Предельный срок по данным категориям дел нужно сократить до девяти месяцев.

В российском уголовно-процессуальном законе следует отразить закрепленное в нормах международного права положение о пересмотре заключения под стражу в течение разумно коротких интервалов времени. Разумным для пересмотра является временной интервал продолжительностью один месяц. Установление такого срока не только будет способствовать своевременному выявлению изменений, произошедших в значимых для правильного разрешения вопроса об избрании меры пресечения обстоятельствах, но и позволит избежать чрезмерного увеличения нагрузки на суды.

Согласно результатам нашего исследования было бы

целесообразно внести в УПК следующие изменения и дополнения:

- дополнить ст. 99 УПК РФ частью второй, согласно которой в случае введения чрезвычайного положения к лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, заключение под стражу в качестве меры пресечения может применяться по мотивам одной лишь опасности преступления;

- дополнить ч. 4 ст. 108 УПК РФ положением о том, что потерпевший, его представитель и законный представитель вправе участвовать при рассмотрении судьей ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

- дополнить ч. 5 ст. 108 УПК РФ положением о том, что суд вправе рассматривать ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого в случае нарушения последним ранее избранной меры пресечения и сокрытия от органов предварительного расследования и суда; при этом участие в судебном заседании защитника, участвующего в деле, должно быть обязательным;

- предусмотреть в ч. 6 ст. 108 УПК РФ правило, согласно которому судья рассматривает ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в закрытом судебном заседании;

- предусмотреть в ч. 9 ст. 109 УПК РФ правило, согласно которому срок содержания обвиняемого под стражей в ходе досудебного производства по делу в любом случае не должен превышать срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный уголовным законом за

инкриминируемое преступление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. НОРМАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ, ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ (ИЛИ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ)

1. Конституция Российской Федерации (с поправками от 5 февраля 2014 г.) // СПС «Гарант».
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 // Собрание законодательства Российской Федерации. № 2. 8 января 2001. – С. 163.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. : офиц. текст: по состоянию на 1 февраля 2015 г. – М.: Проспект, 2015. – С. 58.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год. // Российская газета. 19 февраля 2015.

II. КНИГИ, МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

6. **Гуценко, К.Ф.** Уголовный процесс западных государств: учебник / Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. – М., 2001. – 329 с.
7. **Давыдов, П.М.** Применение мер процессуального принуждения по основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. / Давыдов П.М., Якимов П.П. – Свердловск, 1961. – 189 с.
8. **Духовский, М.В.** Русский уголовный процесс: учебник / М.В. Духовский. – М., 1905. – 268 с.
9. **Еникеев, З.Д.** Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения: учебное пособие / З.Д. Еникеев. – Казань, 1982. – 103 с.
10. **Зинатуллин, З.З.** Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность: учебник / З.З. Зинатуллин. – Казань, 1981. – 276 с.

11. **Коврига, З.Ф.** Уголовно-процессуальное принуждение: учебное пособие / З.Ф. Коврига. – Воронеж, 1975. – 104 с.
12. **Коврига, З.Ф.** Генезис правовой природы оснований уголовно-процессуального принуждения: учебник / З.Ф. Коврига. – Волгоград, 1987. – 333 с.
13. **Кони, А.Ф.** За последние года. Судебные речи (1888-1896). Воспоминания и сообщения. Юридические заметки: учебник / А.Ф. Кони. – СПб., 1896. – 300 с.
14. **Корнуков, В.М.** Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: учебник / В.М. Корнуков. – Саратов, 1978. – 244 с.
15. **Кудин, Ф.М.** Принуждение в уголовном судопроизводстве: учебник / Ф.М. Кудин. – Красноярск, 1985. – 213 с.
16. **Лившиц, Ю.Д.** Меры пресечения в советском уголовном процессе: учебник / Ю.Д. Лившиц. – М., 1964. – 244 с.
17. **Люблинский, П.И.** Свобода личности в уголовном процессе: учебник / П.И. Люблинский. – 1906. – 418 с.
18. **Люблинский, П.И.** Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия: учебник / П.И. Люблинский. – СПб., 1915. – 320 с.
19. **Люблинский, П.И.** Меры пресечения. / Комментарий к ст. ст. 146 – 164 УПК. П.И. Люблинский. – М., 1923. – 258 с.
20. **Ляхов, Ю.А.** Новая уголовно-процессуальная политика: учебник / Ю.А. Ляхов. – Ростов-на-Дону, 1992. – 177 с.
21. **Михайлов, В.А.** Меры пресечения в российском уголовном процессе: учебник / В.А. Михайлов – М. 1996. – 340 с.
22. **Михайловская, И.Б.** Суди и судьи: независимость и управляемость: учебник / И.Б. Михайловская. – М., 2010. – 214 с.
23. **Петрухин, И.Л.** Оправдательный приговор и право на реабилитацию: учебник / И.Л. Петрухин. – М., 2009. – 297 с.

24. **Петрухин, И.Л.** Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы: учебник / И.Л. Петрухин. // Законодательство. 2001. – 279 с.

25. **Петрухин, И.Л.** Заключение под стражу как мера пресечения: проблемы гуманизации: учебник / И.Л. Петрухин. // Известия вузов. Правоведение. 1988. – 266 с.

26. **Петрухин, И.Л.** Оправдательный приговор и право на реабилитацию: учебник / И.Л. Петрухин. – М., 2009. – 337 с.

27. **Петрухин, И.Л.** Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе: учебник / И.Л. Петрухин. – М., 1989. – 283 с.

28. **Познышев, С.В.** Элементарный учебник русского уголовного процесса: учебник / С.В. Познышев. – М., 1913. – 273 с.

29. **Розин, Н.Н.** Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям: учебное пособие / Н.Н. Розин. – Петроград, 1916. – 361 с.

30. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. – С. 127.

31. **Строгович, М.С.** Курс советского уголовного процесса: учебное пособие / М.С. Строгович. – Т. 1. М., 1968. – 28 с.

32. **Фойницкий, И.Я.** Курс уголовного судопроизводства: учебное пособие / И.Я. Фойницкий. – Т.1. СПб, 1912. – 135 с.

III. СТАТЬИ И ПУБЛИКАЦИИ

33. **Абрамочкин, В.В.** Заключение под стражу подозреваемых, обвиняемых, находившихся в розыске / В.В. Абрамочкин // Уголовный процесс. – 2015. – №3. – С. 52-55.

34. **Бойков, А.Д.** Новый УПК РФ, его правовая и криминологическая характеристика / А.Д. Бойков // Государство и право. 2002. – № 9. – С. 93-96.

35. **Будников, В.Л.** Признание обвиняемым своей вины не является доказательством / В.Л. Будников // Российская юстиция. 2007. – № 4. – С. 44.

36. **Газетдинов, Н.И.** Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России / Н.И. Газетдинов // Журнал российского права. 2005. – № 1. // СПС «Гарант».
37. **Гуляев, А.** Заключение под стражу на предварительном следствии / А. Гуляев, О. Зайцев // Законность. 2003. – № 4. – С. 16-18.
38. **Зайцев, А.О.** Реализация международно-правовых стандартов при применении меры пресечения в виде заключения под стражу в российском уголовном процессе / А.О. Зайцев // Российский следователь. – 2016. – №3. – С.24-27.
39. **Ковтун, Н.Н.** О понятии и содержании понятия «судебный следователь» / Н.Н. Ковтун // Российский судья. 2010. – № 5. – С. 15-17.
40. **Куликов, В.** Диагноз – неволя / В. Куликов // Российская газета. 19 октября 2010 г. // URL: <http://www.rg.ru/2010/10/19/death.html>.
41. **Питулько, К.В.** Вопросы совершенствования правовой регламентации судебной проверки законности и обоснованности ареста в уголовном судопроизводстве РФ / К.В. Питулько // Известия вузов. 2000. – № 6. – С. 195-198.
42. **Руднев, В.И.** Кому принимать решение об аресте? / В.И. Руднев // Журнал российского права. 2002. – № 7. – С. 78-81.
43. **Соловьев, С.А.** Заключение под стражу при возвращении уголовного дела прокурору / С.А. Соловьев // Уголовный процесс. – 2016. – №5. – С. 66-69.
44. **Цоколова, О.И.** Понятие и сущности заключение под стражу / О.И. Цоколова // Российский следователь. 2005. – С. 11-15.
45. **Чайка, Ю.** Третье столетие Министерства юстиции / Ю. Чайка // Российская юстиция. 2003. – № 4. – С. 4-8.
46. **Чурилов, Ю.Ю.** Формы физического принуждения к даче признательных показаний и тактика профессиональной защиты / Ю.Ю. Чурилов // Гражданин и право. 2009. – №1. – С. 11-15.

IV. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

47. **Муратова, Н.Г.** Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Н.Г. Муратова. – Екатеринбург, 2004. – 125 с.

48. **Попков, А.Ю.** Применение меры пресечения в виде заключения обвиняемого под стражу при окончании предварительного расследования и на стадии подготовки к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.Ю. Попков. – Тюмень, 2009. – 107 с.

V. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

49. Архив федерального суда Кировского района г. Ростов-на-Дону. Материал № 3(1) – 77 / 03.

50. Уголовное дело № 4509735 // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска.

51. Уголовное дело № 4509118 // Архив Отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой Отделом Полиции «Тракторозаводский» Следственного Управления УМВД России по г. Челябинску (Тракторозаводский район г. Челябинска).

52. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010. № 15 . П.п. 6,7 // СПС «Гарант».

53. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: ч. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. – №1 (с изменениями 23 декабря 2008 г.) // СПС «Гарант».

VI. ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

54. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в период с 2007 г. по 2014 г. // URL: [http://www/cdep.ru/index.php?id=5&item=258](http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=258).

55. Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 12 месяцев 2008 года // URL: [http://www/cdep.ru/index.php?id=5&item=43](http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=43).

56. Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2009 год// URL: [http://www/cdep.ru/index.php?id=5&item=315](http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=315).

57. Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010 год // URL: [http://www/cdep.ru/index.php?id=5&item=494](http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=494).

58. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1309>.